

М.Н. Скабалланович

Великий пост

**Очерк из статики и истории
христианского обряда**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
М11

М.Н. Скабалланович
М11 Великий пост: Очерк из статики и истории христианского обряда / М.Н. Скабалланович – М.: Книга по Требованию, 2014. – 80 с.

ISBN 978-5-458-31280-6

Данное произведение Михаила Николаевича Скабаллановича посвящено теме Великого поста. Рассматривается его влияние на духовное и нравственное состояние человека, нынешняя форма поста, а так же продолжительность поста и образ пощения в историческом развитии.

ISBN 978-5-458-31280-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

только одному лишь празднику, одной недѣлѣ церковнаго года, пасхальной.

Въ этомъ постѣ христіанская Церковь владѣетъ воспитательнымъ орудіемъ такой силы и значенія, о которыхъ едва ли можно составить себѣ достаточное понятіе. Религіозныя переживанія человѣка занимаютъ до того глубокую часть его души, что они едва поддаются не только изученію, но и простому наблюденію. Тѣмъ меньше есть возможность опредѣлить или, точнѣе говоря, учеть ихъ вліяніе на всю душевную жизнь человѣка, а чрезъ нее и на всю вообще его жизнь, на его не только дѣятельность, но и міросозерпаніе, характеръ.

Можно не преувеличивая сказать, что въ теченіе этого поста мы болѣе, чѣмъ когда-либо, похожи на христіанъ. Религіозная идея какъ бы носится тогда въ воздухѣ. Все окружающее такъ напоминаетъ о Богѣ и вѣчности, что не думать объ этомъ совершенно нельзя, можно только думать такъ или иначе, больше или меньше. Богъ неотступно стоитъ предъ глазами каждаго,—для однихъ, какъ отрадная мысль и надежда, для другихъ, какъ мучительная задача, для иныхъ, какъ непонятная, можетъ быть, и нежелательная сила, такъ мощно дѣйствующая еще въ людяхъ, не смотря на систематическое, тысячелѣтнее богоборство.

Такое учрежденіе, когда бы оно ни возникло, не можетъ не имѣть громаднѣйшаго значенія не только для христіанства, но и для человѣчества. Въ немъ христіанство съ такою оцутительностью и внушительностью, какъ рѣдко чѣмъ и когда, проявляетъ свою дѣйственность и силу. Преп. Кассіанъ, какъ увидимъ ниже, и объясняетъ установленіе Великаго поста стремленіемъ пастырей Церкви хотя на эти 40 дней воскрешать въ вѣрующихся тотъ духовный пылъ, которымъ горѣли все время первые христіане. Не повторяется ли и нынѣ, хотя въ менѣе замѣтныхъ размѣрахъ вслѣдствіе большей скученности населенія и смѣси въ одномъ мѣстѣ разныхъ племенъ и религій, явленіе, на-

блюдавшееся св. Златоустомъ въ IV—V вѣкахъ относительно поста: „нигдѣ нѣтъ сегодня ни шума, ни крика, ни разрыванья мяса, ни бѣганья поваровъ; все это прекратилось, и нашъ городъ теперь походить на честную, скромную и цѣломудренную жену. Когда подумаю о внезапной переměнѣ, происшедшей сегодня, и вспомню о безпорядкахъ вчерашняго дня, то изумляюсь силѣ поста, какъ онъ, вошедши въ совесть каждаго, измѣнилъ мысли, очистилъ умъ“¹⁾.

Каждый грѣхъ, даже каждое гнилое слово, не проходитъ безслѣдно. И разрушительное дѣйствіе грѣха не ограничивается тѣснымъ кругомъ мѣста совершенія. Можно сказать, ядовитыя волны его тока распространяются по всему міру. Каждый грѣхъ въ нѣкоторомъ родѣ подтачиваетъ, разрушаетъ міръ, потому-то всѣ грѣхи такъ мерзки Богу и такъ караются Имъ. Если Великій постъ остановилъ хоть одинъ такой грѣхъ, то онъ имѣетъ міровое значеніе.

Съ каждымъ годомъ жизни у христіанина все больше укореняется привычка проводить эти недѣли такъ, наполнять ихъ этими ощущеніями. Мало-по-малу мощная привычка дѣлаетъ постъ въ такое время необходимою, безъ которой больно. Сюда надо присоединить и неизбежное здѣсь, какъ и во всей духовно-тѣлесной жизни, вліяніе наслѣдственности.

Такое столько же значительное, сколько сложное учрежденіе требовало искусной организаци. Великій постъ дѣйствительно представляетъ изъ себя цѣлую строго продуманную систему дѣйствій, точнѣе—вліяній на вѣрующіихъ.

Стоитъ войти въ Церковь въ чистый понедѣльникъ или вечеромъ въ сыропустное воскресенье, и уже одинъ видъ траурныхъ облаченій на аналояхъ произведетъ свое незамѣтное вліяніе на настроеніе наше. А такихъ впечатлѣній получается въ храмахъ въ теченіе поста десятки: начиная отъ напѣвовъ и кончая медленнымъ заунывнымъ звономъ, все

¹⁾ На кн. Бытія бес. 2.

это одно за другимъ непрерывно бьетъ въ душу, стучить въ двери ея, обычно закрытыя не только для религиозныхъ, но и для всякихъ высокихъ движеній, пока, наконецъ, въ пробитыя щели не станетъ проникать живительное дыханіе вѣры.

Главнымъ изъ благодатныхъ вліяній поста или орудій воздѣйствія его на душу, какъ ни многочисленны и разнообразны они, является все же самая суть поста, матеріальная основа его, т. е. извѣстное ограниченіе себя въ пищѣ.

Что ни говорить, а питаніе играетъ громаднѣйшую роль въ нашей жизни. Изъ пищи, такъ сказать, новотворится наше тѣло. А тѣло есть обнаруженіе, проявленіе души, которая въ самомъ возвышенномъ актѣ своей жизни не можетъ дѣйствовать отрѣшенно отъ тѣла. Процессъ питанія въ широкомъ смыслѣ, включая сюда и переработку пищи въ ткани нашего тѣла, поглощаетъ у души массу энергія и беретъ для себя большую часть ея жизни, непрерывно наполняя ее связанными съ этой работой ощущеніями.

Въ виду такого значенія пищи для чисто-духовной жизни нашей, неудивительно, что всѣ религіи всегда придавали такое значеніе въ нравственномъ отношеніи посту, т. е. извѣстнаго рода нормировкѣ и ограниченію себя въ пищѣ. Но и помимо этого, все же полуфизиологическаго значенія, постъ пріобрѣтаетъ особое значеніе оттого, что имъ питаніе чловека поставляется въ тѣсную связь съ богопочитаніемъ, получаетъ религиозное освященіе. Благодаря этому животворный глаголь Божій по-истинѣ проходитъ „до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ“¹⁾. Благодатное вліяніе религіи такимъ образомъ простирается на самый низъ нашей души, на ту подсознательную сторону ея, гдѣ она дѣйствуетъ уже какъ простая „жизненная сила“ (*vis vitalis*).

При такомъ психо-физическомъ характерѣ поста для него имѣютъ большую важность всѣ матеріальныя условія,

¹⁾ Евр. 4, 12.

въ которыхъ онъ протекаетъ. Изъ такихъ условій главнѣйшія слѣдующія три: время или пора поста, продолжительность его и способъ пощенія.

Извѣстно, каковы эти условія для Великаго поста. Въ первомъ отношеніи это постъ весенній. Онъ падаетъ на *время года*, когда происходитъ обновленіе всего организма природы въ столь крупныхъ размѣрахъ, что этому періоду ея жизни давно усвоено названіе „воскресенія“ природы. Будучи частью природы, сыномъ ея по тѣлу, человѣкъ, конечно, не можетъ остаться не захваченнымъ въ этомъ всеобщемъ потокѣ весенняго оживленія природы. Напротивъ, какъ самое нѣжное созданіе ея, онъ долженъ наиболѣе реагировать на животворное дыханіе весны. Каждому знакомы тотъ подъемъ тѣлесной энергіи, то кипѣніе силъ въ организмѣ, которое имѣетъ мѣсто весною. То—наше тѣло впитываетъ въ себя разливающуюся тогда всюду въ природѣ жизнь. Такой или иной родъ питанія имѣетъ тогда для тѣла больше, чѣмъ когда-либо, значеніе. Освятить въ такое время питаніе тѣла это значить освятить его въ наиболѣе подходящую пору. Съ другой стороны „дмѣнія“ плоти тогда особенно сильны. Принести въ жертву Богу эту пріятнѣйшую часть года по-истинѣ значить принести ему въ даръ лучшее, что мы имѣемъ, лучшіе изъ дней нашей жизни, „начатокъ“ (въ библейскомъ смыслѣ этого слова) года, который въ древности и начинался вездѣ съ весны.

Что касается *продолжительности* поста, то уже древніе учителя Церкви обратили вниманіе на то, что онъ составляетъ десятую часть года. Постъ, собственно какъ подвигъ воздержанія, заканчивается въ пятницу 6-й недѣли поста, когда Церковь начинаетъ свои гѣснопѣнія словами: „Душеполезную совершивше четыредсятиницу“; далѣе начинается уже другой постъ въ честь страданій Христовыхъ. До этого дня отъ начала поста ровно 40 дней. По исключеніи изъ 48 дней всего поста (съ Страстной седмицей) 12 субботъ и воскресеній, въ которыя постъ не полагается, но принимается

постная пища только для однообразія въ питаніи, получается 38 дней. По тому или другому счисленію постъ приближается къ 36 днямъ = $\frac{1}{10}$ года. Такимъ образомъ Богу посвящается не только „начатокъ года“, но и „десятина“ его, въ соотвѣтствіе съ тѣми десятинами, которыя обычно приносились у всѣхъ народовъ въ даръ Богу отъ всѣхъ плодовъ земли.

Десятина эта тѣмъ особенно цѣнна, что въ ней приносится Богу не что-нибудь внѣшнее и стороннее для чело-вѣка, а какъ бы часть его самого, его жизни. Это—то самопожертвованіе, котораго Спаситель требовалъ отъ Своихъ послѣдователей. Величина такого поста вполне отвѣчаетъ величію христіанской вѣры и превосходству ея предъ ветхозавѣтной религіей, которая требовала только одного дня поста въ году. Сорокадневнымъ постомъ христіане, какъ на то опять же обращали вниманіе древніе учителя Церкви, ставятъ себя на одинъ нравственный уровень лишь съ величайшими праведниками Ветхаго Завѣта—Моисеемъ и Илією и подражаютъ Христу.

Но важна не столько символика и совпаденія, сколько самая суть дѣла. Сорокъ, да еще съ лишнимъ, дней поста— время не малое. Это, конечно, не то, что посты древнихъ подвижниковъ, продолжавшіеся десятилѣтія; но это сильное подражаніе ихъ постничеству со стороны каждаго христіанина, являющееся вмѣстѣ фактическимъ признаніемъ за ихъ (подвижниковъ) подвигами великаго, непреходящаго значенія. Какъ увидимъ ниже, предпасхальный постъ удлинень до 40 дней именно подъ влияніемъ великихъ примѣровъ постничества у свв. отшельниковъ. 40 дней—это такой промежутокъ времени, въ который можно сжиться съ самымъ суровымъ режимомъ, войти совершенно въ новыя условія жизни, почувствовать вполне другую жизнь, жизнь постника съ ея тягестями и небесными радостями.

Если въ цѣломъ институтѣ поста главное и средоточное мѣсто занимаетъ тѣлесное ограниченіе чело-вѣкомъ себя въ пищу, то весьма важнымъ въ дѣлѣ пощенія является такая

или иная степень этого ограничения или *дiететика* питанiя. Неудивительно, поэтому, что въ Православной Церкви эта сторона поста подвергнута самой точной регламентацiи. Последняя дается вмѣстѣ и нераздѣльно съ чиномъ богослуженiя на постъ (въ Типиконѣ и Трiоди постной) и уже само по себѣ такое соединенiе много говоритъ, трогательно: трапеза представляется какъ бы продолженiемъ богослуженiя, перенесенiемъ его во весь домашнiй обиходъ. „Евангелiе отъ Марка, зачало 10“, читаемъ въ послѣдованiи на субботу 1-ю поста, „и святаго, зачало 52. Причастенъ: Въ память вѣчную. На трапезѣ чтемъ слово похвальное о святѣмъ Теодорѣ св. Григорiя Нисскаго. И ядимъ бобъ обваренный, съ маслинами бѣлыми и черными. Причащаемся же и варенiя [жидкое блюдо] съ масломъ прилучившагося, и колива; вина же испиваемъ по красоволю ради святаго. Сiе же прiяхомъ отъ лавры преподобнаго Саввы, и отъ богоноснаго отца нашего Евфимiя“.

Правила относительно пищи, даваемыя на Великiй постъ церковнымъ уставомъ, въ общемъ настолько суровы, что ужаснуть и крѣпкую въ этомъ отношенiи натуру. Но они хорошо рассчитаны на силы средняго по здоровью организма, а для немощи дѣлаются изъ правилъ исключенiя, нисколько, впрочемъ, не потакающiя излишней изнѣженности.

Полное неяденiе требуется въ теченiе цѣлаго дня только для трехъ дней поста: первыхъ двухъ дней его (понедѣльника „чистаго“ и вторника) и великой пятницы. Остальные дни 1-ой седмицы до пятницы включительно, затѣмъ отъ понедѣльника до пятницы 2—6 седмицы, равно какъ въ первые четыре дня Страстной седмицы и въ великую субботу полагается однажды въ день вечеромъ сухояденiе, т. е. употребленiе въ пищу хлѣба, воды и овощей; дозволяются и варенныя овощи (напр., горохъ), но на-сухо и безъ постнаго масла (овощи за исключенiемъ Великой субботы). Во всѣ субботы и воскресенья поста разрѣшается настоящая вареная пища съ постнымъ масломъ („варенiе съ елеемъ“) и вино (последнее

разрѣшается и въ тѣ дни сухояденія, на которыя падаютъ болѣе торжественныя воспоминанія, или въ которыя совершаются очень длинныя службы, напр. въ четвергъ пятой недѣли поста и даже въ Великую субботу). Рыба же во весь постъ разрѣшается только на Благовѣщеніе и Вербное воскресенье (на первое, если оно не приходится въ Страстную седмицу) ¹⁾.

Въ Православной Церкви нѣтъ особаго богослужебнаго устава для монастырей и особаго для мірскихъ храмовъ. И такъ какъ правила пощенія (по вышеприведеннымъ основаніямъ) тѣсно связываются съ богослуженіемъ и даются только въ уставѣ послѣдняго, то и изложенныя правила пощенія имѣютъ въ виду не только монаховъ, но и мірянъ. Гдѣ воздержаніе монаховъ въ постъ должно чѣмъ-нибудь отличаться отъ мірскаго, тамъ это точно оговаривается въ уставѣ; напр., кромѣ среды и пятницы монахамъ уставъ заповѣдуетъ постъ и въ понедѣльникъ ²⁾; или же во всѣ дни, когда монахамъ разрѣшается масло и яйца, о мірянахъ прибавляется, что имъ разрѣшается мясо. Отсутствіе въ уставѣ пощенія на Четырдесятницу такой оговорки показываетъ, что на этотъ уставъ Церковь смотритъ какъ на обязательный для мірянъ въ такой же степени, въ какой для нихъ обязательнъ весь богослужебный уставъ.

Но какъ за неполное выполненіе богослужебнаго устава Церковь не осуждаетъ, предоставляя въ этомъ отношеніи многое усердію, благодаря чему практика выработала извѣстный минимумъ службъ, дальне котораго считается непозволительнымъ идти,—такъ то же допускается и съ церковными правилами пощенія. Практикой установлено въ качествѣ минимума пощенія воздержаніе отъ мяса, молока и яицъ въ постъ. И надо замѣтить, что такая практика имѣетъ для себя и каноническое основаніе въ правилахъ вселенскихъ соборовъ. 26

¹⁾ Типик. гл. 32 и passim.

²⁾ Тип. гл. 35.

правило 6 вселенскаго собора, по поводу существовавшаго тогда въ Арменіи и др. мѣстахъ обычая въ субботы и воскресенья Четырдесятницы ѣсть сыръ и яйца, предписывается: „за благо признано и сіе, да Церковь Божія, по всей вселенной слѣдуя единому чину, совершаетъ постъ и воздерживается, якоже отъ всякаго закалаемаго, такожде отъ яицъ и сыра, которыя суть плодъ и произведеніе того; отъ чего воздерживаемся; аще же сего не будутъ соблюдать, то клирики да будутъ извержены, а міряне да будутъ отлучены“⁴. Этимъ правиломъ безусловно воспрещается въ постъ и считается нарушеніемъ поста употребленіе только мяса, сыра и яицъ.

Хотя въ точности неизвѣстно, когда возникли уставныя правила пощенія и они менѣе авторитетны, чѣмъ постановленія вселенскаго собора, но, немного ниже, историческое разсмотрѣніе вопроса покажетъ намъ, что тѣ правила основываются на древнѣйшей церковной практикѣ. Да и соборъ, запрещающій употребленіе въ постъ названныхъ продуктовъ, имѣетъ въ виду только субботы и воскресенья поста. О томъ, какаѣ пища не дозволяется въ другіе дни, соборъ не имѣлъ повода говорить.

„Относительно пищи понеси то, что можешь“, такое снисходительное правило на счетъ поста даетъ древнѣйшее послѣ новозавѣтныхъ Св. Писаній нравоучительное христіанское произведеніе, извѣстное „Ученіе 12 апостоловъ“. „Если ты дѣйствительно можешь понести все иго Господне; то будешь совершенъ; а если не можешь, то дѣлай то, что можешь“¹⁾.

Съ церковными правилами пощенія дѣло обстоитъ у насъ совершенно такъ, какъ и съ богослужебнымъ уставомъ Церкви. Общерапространенное убѣжденіе, что этотъ уставъ

⁴⁾ Глава VI. Переводъ К. Д. Попова, изд. „Посредника“. Москва 1906 г.

не выполнимъ не только въ приходскихъ церквахъ, но и въ соборахъ, и даже въ монастыряхъ. Но убѣжденіе это исходитъ отъ тѣхъ, кто никогда и не думалъ выполнять его. Въ старой Россіи выполняли его и потому не разсуждали такъ. Отъ точнаго выполненія устава богослуженіе наше, несомнѣнно, много выиграло бы. Благодаря сокращеніямъ, оно теперь утомляетъ своимъ однообразіемъ. Его все больше и больше приближаютъ къ римско-католическому богослуженію, состоящему всякій разъ изъ однихъ и тѣхъ молитвъ; стихиры и канонъ, которыми главнымъ образомъ и разнообразится богослуженіе и которые составляютъ лучшую, центральную часть его, наиболѣе подвергаются сокращенію. Если бы на православномъ богослуженіи пѣлось съ надлежащимъ искусствомъ все то, что полагается пѣть, оно предстало бы въ такой дивной красотѣ, о какой теперь трудно составить себѣ и понятіе.

Такъ и съ церковными правилами пощенія. Трудно и совершенно невозможно судить о ихъ цѣлесообразности и достоинствѣ не испытавъ ихъ на себѣ. Автору настоящихъ строкъ привелось встрѣтить набожнаго человѣка, изъ мірянъ интеллигентнаго круга, который рѣшился испробовать на дѣлѣ эти правила. По нашему мнѣнію, произведенный этимъ человѣкомъ опытъ имѣетъ не меньшую, такъ сказать, научную цѣнность, чѣмъ замысль американскаго ученаго Викофа, который, чтобы изучить бытъ бѣдняка, рѣшилъ на два года стать чернорабочимъ. Его книга о жизни рабочаго, изданная послѣ этихъ двухъ лѣтъ, въ которыя онъ вынесъ нѣчто неизмовѣрное для изнѣженнаго комфортомъ человѣка (приходилось часто голодать или ѣсть отбросы), явилась цѣннымъ вкладомъ въ литературу.

Опытомъ, разсказъ о которомъ намъ удалось слышать, мы надѣемся, также прольется немалый свѣтъ на достоинство церковныхъ правилъ пощенія.

Передадимъ кратко слышанный разсказъ.

Разсказчикъ рѣшилъ въ теченіе пяти дней каждой недѣли Великаго поста питаться только чаемъ и хлѣбомъ разъ въ день въ обѣденное время или вечеромъ. Наиболѣе тяжелы были, конечно, первые дни. На третій день почувствовалось такое истощеніе, что руки и ноги отказывались служить. Но дальше стало легче. Только въ обычные часы ѣды было очень тяжело. Но то собственно былъ не столько голодь, сколько желаніе самого процесса ѣды, наслажденія, связаннаго съ этимъ процессомъ. Для постника обнаружилось теперь, насколько наполняетъ собою процессъ питанія жизнь чловѣка. Онъ замѣтилъ, что до сихъ поръ весь его день складывался въ сущности изъ ощущеній, связанныхъ съ процессомъ питанія, (конечно если что-нибудь другое въ извѣстный день не завладѣвало всѣмъ существомъ). Главныхъ ощущеній, замѣтилъ онъ, доселѣ у него было два, чередовавшихся съ непрерывностью: послѣ принятія пищи въ душѣ доминировало чувство насыщенія; когда же оно потухало, на смѣну ему тотчасъ являлось чувство легкаго голода; послѣднее чувство было не менѣе пріятно, чѣмъ первое, такъ какъ соединялось съ перспективой скорого насыщенія. Когда теперь пришлось вырвать эту область ощущеній изъ души, въ ней оказалась страшная пустота, которую долго ничѣмъ нельзя было заполнить, никакой душевной работой. Горько и досадно становилось за такой глубокой матеріализмъ чловѣка, незамѣчавшейся доселѣ.

Самочувствіе въ первые дни поста было очень тяжелое. На умъ не шло ничто: ни занятія, ни чтеніе, ни тѣмъ болѣе молитва. Возмущалась и бунтовала плоть, требуя всѣхъ силъ души на свое усмиреніе. Постникъ съ грустью замѣчалъ, что даже трогательныя пѣснопѣнія великопостныхъ службъ, которыя всегда проливали сладкое умиленіе въ его душу, теперь холодно ложились на нее. Казалось, не хватало въ тѣлѣ соковъ, и душа, поэтому, стала черства, суха. „И какимъ образомъ подвижники могли называть постъ крыльями молитвы?“ приходило на мысль.